

Глава 22. Рыцари Британии

- Грубо говоря, мой сын - лучший!

Пробуждение магии в три года!

Это просто прирождённый чистокровный!

Люциус сказал с некоторым возбуждением, подняв сына на руки.

Маленький Драко тоже выглядел счастливым.

Похоже, слова отца очень его порадовали.

Нарцисса нахмурилась, на самом деле немного грустно и немного недовольно словами Люциуса.

Она не была такой фанатичной по поводу чистой крови, как её муж и члены семьи Блэк. Она привыкла к их бесполезной гордости и игнорировала их эгоистичное поведение.

Но ей всё равно было тяжело опровергать мужа, когда он прививал это её малышу.

Просто, когда она видит, как сын кричит о благородстве чистокровных, в глазах мелькает беспокойство.

Она могла видеть форму мира волшебников лучше, чем Люциус.

Пока в мире волшебников есть волшебник по имени Дамблдор, ни теория чистой крови, ни эти волшебники, презирающие всех остальных только потому, что они из чистокровных семей, никогда не возобладают.

Чистокровные либо станут приспешниками Дамблдора, либо будут прятаться в тени в изоляции.

А что насчёт противостояния Дамблдору? С той силой, которую он продемонстрировал, эта мысль даже не может появиться в голове ни у одного волшебника.

Но...

Почему фанатик чистой крови перед ней должен быть её мужем?

Для Нарциссы сын и муж - смысл её существования.

- Браун, ты получил те книги, которые я заказал для тебя? Поскольку я не знаю, будут ли какие-то изменения в курсе следующего года, я купил все согласно книгам прошлого года.

Конечно, кроме занятий по защите от тёмных искусств. Я не думаю, что в других предметах будут какие-то изменения.

Твои учебники такие же, какие использовались, когда я учился, они не менялись много лет.

Сидя в кресле-качалке у камина, мистер Фоли спросил Брауна, продолжая читать книгу в руках.

- Да, я всё получил, но, пап, разве ты не думаешь, что купил эти книги немного рановато?

Браун немного удивлялся.

- Разве ты не хочешь раньше познакомиться с этими замечательными знаниями? Я почти уверен, что, как только получил их вечером, сразу принялся за чтение.

Браун с воодушевлением отвечает:

- Конечно! Я уже не могу дождаться школы!

- Разве не это ты хотел?

Делает глоток горячего чая.

Мистер Фоли многозначительно говорит:

- Браун, ты думаешь, другие чистокровные семьи не обучают детей магии до поступления в школу?

- Пэнси и Малфой они...

Мистер Фоли махнул рукой:

- Паркинсоны – не более чем выскочки, полагающиеся на продажу состояния во время войны, чтобы постепенно подняться.

А Малфои... Они забыли истинное величие чистокровных. Кроме того, что треплют языками и идут на тёмные делишки, Малфои – ничто иное, как муравьи под светом дня.

Истинная сила чистокровных семей – не в благородной крови, а в обширном море знаний, которые вы наследуете от предков.

Знаешь, сын, чистокровных волшебников просто не существует.

Потому что волшебник знает, что значит жениться на близком родственнике.

В прошлом маглорождённых волшебников называли магбо.

Это не презрение, а привязанность к ним, ведь они часто обладают бóльшим талантом, чем чистокровные.

Даже говорили, что волшебники и маглы взаимозависимы.

Как, например, предки Малфоев, у них когда-то были титулы и владения в мире маглов.

Конечно, и у нас тоже.

Браки между маглами и волшебниками ещё более обычное дело.

- Тогда позже...

Браун спросил с сомнением.

Похоже, он не понимал, почему волшебник с рыцарским званием в мире маглов и женившийся на магле превратился в крайнего сторонника чистокровности.

Мистер Фоли вздыхает:

- Всё из-за законов о секретности волшебников.

С подписания Международного Статута о секретности в 1689 году волшебники полностью изолировали себя от маглов.

Также с тех пор мир волшебников начал приходить в упадок и превратился в застоявшийся пруд без волн.

Между сотней лет назад и сейчас не произошло никаких изменений.

Исчезли волшебники, которые отправлялись в приключения, чтобы исследовать новое, путешествовали по миру в поисках новых знаний и осваивали технологии маглов.

Что последовало за этим – группа волшебников, приверженных традициям и сопротивляющихся всему новому в мире маглов.

К сожалению, они даже не знали, на каком уровне сейчас технологии маглов.

Вот что самое страшное.

- Разве это не значит, что мир волшебников когда-нибудь обнаружат маглы?

Так что же нам делать тогда?

Браун нервно спросил. Он знал, что произойдёт, если волшебников обнаружат маглы.

В конце концов, то, что сказал мистер Фоли, было не пустыми разговорами.

Мир волшебников не меняется.

Технологии маглов стремительно прогрессируют.

Вопрос не в том, обнаружат ли волшебников маглы, а когда это произойдёт и что последует за этим.

Он знает, что в ближайшие пару десятилетий взорвётся интернет и сделает всё прозрачным.

Как тогда волшебникам относиться к себе?

Мистер Фоли явно рад, что его сын может задуматься об этом, а не кричит, как другие чистокровные идиоты, что мы будем править ими.

- Конечно, нас обнаружат, но мы не будем уничтожены в то время.

В мире волшебников каждый год появляется множество сквибов.

Разве эти люди, будучи отправлены в мир маглов, не сливаются с ними? И вспомни, что я

только что сказал? Не только у нас, семьи Фоли, были рыцарские титулы, у нас ОНИ ВСЁ ЕЩЁ ЕСТЬ.

Он сказал, подмигнув Брауну.

Браун нахмурился и подумал:

- Британская королевская семья!? Монаршая семья знает о нас?

Мистер Фоли не ответил на сомнения Брауна. Он только улыбнулся, встал и потрепал Брауна по голове:

- Всё в порядке, сын, уже поздняя ночь.

Молодому волшебнику нужно много сна.

Таким образом, у тебя будет больше энергии, чтобы учиться и исследовать новое.

Уходя, Альберт Фоли мимоходом сказал:

- Возможно, я и не великий мастер зелий, но я не настолько слаб, чтобы моему маленькому мальчику пришлось волноваться о будущем семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/104490/3704247>